

НАРОДНЫЕ РАССКАЗЫ О ЛЕНИНЕ

(к вопросу о современном состоянии несказочной прозы)

Устные рассказы о современности представляют собой повествовательную среду, способствующую развитию народной прозы несказочного характера. Они разнообразны по тематике, текучи по форме, им несвойственна жанровая определенность. В содержании встречаются элементы как реалистического, так и легендарного вымысла, в форме — элементы мемуарата, фабулата, или хроникального сообщения. Наиболее оформленной их разновидностью является рассказ-воспоминание (о современности или недавнем прошлом).

Рассказы-воспоминания и предания контактируют в истории фольклора. Различаются два вида связи, благодаря которым развивается жанр преданий: первичная, генетическая и вторичная, дополняющая.

При образовании цикла преданий устные рассказы о современности играют роль тематически-сюжетного фонда. На их почве происходит первоначальный отбор материала реальной действительности и включение его в сферу устного обращения. Отбор осуществляется самим фактором рассказывания, которому предшествовал избирательный акт в сознании, психике, эмоциях рассказчика. На этой стадии может произойти «отрыв» повествования-мемуарата от рассказчика.

История фольклора дает много фактов, свидетельствующих о том, что генетическая связь предания с устным рассказом о современности (или недалеко прошлом) является закономерным процессом.

Так, народные рассказы о Сибири, возникавшие на Урале как до похода Ермака Тимофеевича в Сибирь, так и после него и содержащие сведения о богатой и свободной соседней земле, послужили материалом для становления и упрочения в устной традиции преданий о Сибири: о необыкновенных животных, о необыкновенном месте и образе жизни, о «немой» меновой торговле, о пушном изобилии Сибири и других¹.

¹ См. об этом подробнее в кн.: *Кругляшова В. П. Жанры несказочной прозы уральского горнозаводского фольклора. Свердловск, 1974, с. 22 — 46.*

Еще пример из истории фольклора. Для развития жанра преданий очень важным был период последних десятилетий XVII и первых — XVIII века. В народное поэтическое творчество на Урале проникают новые темы, сюжеты, конфликты, герои. В них отражалась жизнь эпохи складывающихся горнозаводских отношений. Именно в этом времени берут свое начало многие тематические группы горнозаводских преданий. Существенную роль в их формировании сыграли устные рассказы. Новые виды труда, изменения в быту, становление горнозаводского дела, борьба с крепостническим произволом — иными словами, общественная и частная жизнь во всех ее проявлениях послужила содержанием множества рассказов о современности. Из них формировались тематические циклы горнозаводских преданий: о чудских копях, об открытиях и находках полезных и ценных ископаемых, о судьбе открывателей и другие².

Второй вид связи — связь вторичная, дополняющая: сюжет предания уже бытовал, он традиционен, а новые факты дополняют его в форме рассказа-воспоминания. Традиционное и новое сливаются в одном тексте, смешанном по жанру (предание с элементами рассказа о современности).

Этот вид связи проявляется с разной степенью интенсивности в различных группах преданий. Яркая реализация его наблюдается, например, в тематической группе преданий о кладах. Для осуществления указанной связи необходимо, чтобы появились новые реальные факты (или слухи и толки о них), подтверждающие или отвергающие сюжет (сюжетную ситуацию) традиционного предания.

В наши дни в несказочной устной прозе можно проследить оба процесса. Рассмотрим рассказы-воспоминания и предания о В. И. Ленине, записанные экспедициями Уральского университета в последние десятилетия — 60 — 70-е годы.

* *

*

Устные рассказы о Ленине относятся к категории бесценных исторических источников. Л. И. Емельянов, изучивший тематически разнообразные устные рассказы, справедливо заключил, что велико их практически-документальное значение, к области же художественного творчества они имеют слабое отношение. Но при этом из общей массы он выделил рассказы о героических личностях: «Среди массы серого, бесцветного материала встречаются отдельные, чрезвычайно интересные и выразительные пласты. Таковы, например, рассказы рабочих и крестьян о Ленине, воспоминания чапаевцев о своем прославленном командире. Этот фольклор жил богатой и кипучей жизнью и не только дал массу ценнейших сведений о жизни великого гения революции и героя

---

² Кругляшова В. П. Жанры несказочной прозы..., с. 67 — 97.

гражданской войны, но и в гораздо большей степени, чем другие рассказы о современности, обнаружил тяготение к собственно художественным фольклорным жанрам»³. Эта характеристика достаточно убедительна для того, чтобы рассматривать устные народные рассказы о Ленине не только с историко-документальной, но и с фольклорной, художественной стороны.

Обратимся к истории фольклористики.

В методико-методологическом споре, который развернулся в первой половине 30-х годов вокруг книги С. Мирера и В. Боровика «Рассказы рабочих о Ленине»⁴, рождалась позитивная научная концепция историко-познавательного, воспитательного и общественно-эстетического значения народных рассказов. Итоги дискуссии имели значение не только для современников, они вышли за рамки 30-х годов и в наши дни имеют не историографическое, а современное научное значение⁵.

Мирер и Боровик обратились к устным рассказам о Ленине как к историческому документу. В таком подходе был и остается большой научный смысл: образ вождя революции закрепляется для истории в неповторимом восприятии его современников, людей труда — рабочих, крестьян, представителей трудовой интеллигенции. Из множества устных рассказов встает «целостный и единый образ Ленина» (Н. К. Крупская).

Но при этом совершенно необходимо было учесть устный характер материала, наличие в нем вымысла и домысла, личных оценок рассказчиков. Необходимо было сохранить эти особенности текстов. Собиратели же принялись обрабатывать рассказы, в результате чего понизилась их историческая ценность и почти утратилась ценность фольклорная.

Для фольклористики имеют особенно важное значение в рассказе те структурные компоненты, в которых звучит живая народная оценка, содержатся подробности, штрихи внешнего облика, манеры поведения, поступков, речи. При этом возможны расхождения между героической личностью в истории и ею же — в народных рассказах. В этом проявляется одна из закономерностей отражения истории в фольклоре: отражается не сама по себе история, а народные представления о ней. При этом нет расхождения между представлениями народа о героической личности и изображением ее в рассказах. В этом смысле народные рассказы лишены фальши, глубоко правдивы.

Ведущие фольклористы 30-х годов — П. С. Богословский, Ю. М. Соколов, В. И. Чичеров встали на защиту правдивости народных рассказов о Ленине. Они отвергли обработку, ибо она

³ Емельянов Л. И. Проблема художественности устного рассказа. — В кн.: Русский фольклор. Материалы и исследования. М.-Л., 1960, вып. 5, с. 258.

⁴ Рассказы рабочих о Ленине. Записи С. Мирера и В. Боровик. М., 1934.

⁵ Богословский П. О советском революционном эпосе и методике его собрания и изучения (спорные вопросы доклада Мирера и Боровика «Рабочие сказки о Ленине»). — Сов. краеведение, 1934, № 7.

уничтожает историзм и фольклорность, умаляет ценность рассказов как материала для познания трудового народа, подает дурной пример «низовой краеведной сети: возможны самые невероятные операции с фольклором» (П. С. Богословский). Ю. М. Соколов предупредил об опасности скомпрометировать большое и нужное дело — собрание и издание народных рассказов о Ленине — неверными собирательскими и составительскими приемами⁶.

В горьковской концепции фольклора советской эпохи рассказы-воспоминания занимают особое место: это часть героического эпоса, который создается на основе трудовой деятельности советских людей и отражает изменения их социальной психологии; это великолепные документы времени, свидетельствующие о героике эпохи и героизме людей.

Рассказы-воспоминания открывали возможность очень обнаженно показать процессы, происходившие в социальной психологии различных пластов советского народа. Горьковские «Рассказы о героях» по композиции и стилю — это рассказы-воспоминания, звучащие непосредственно от первого лица (I и III рассказы) или передаваемые третьим лицом (II рассказ)⁷. Из рассказов-воспоминаний 32 авторов-рабочих составлен первый том серии «История заводов» («Люди Сталинградского тракторного»)⁸. Рассказы ста рабочих Высокогорского железного рудника составили книгу «Были горы Высокой»⁹. Горький видит большое будущее за рассказами-воспоминаниями о героических делах времени Октябрьской социалистической революции, гражданской войны, о вожде партии и революции В. И. Ленине. Перед героикой этих рассказов, прекрасной и необыкновенной, как сказка, бледнеет фантастика старых, волшебных сказок¹⁰.

А. М. Горький одним из первых сказал о появлении в многонациональном советском фольклоре героического эпоса о В. И. Ленине: «...фольклор в наши дни возвел Владимира Ильича Ленина на высоту лирического героя древности, равного Прометею»¹¹.

Сборник «Творчество народов СССР», вышедший к 20-летию Великой Октябрьской социалистической революции, содержит героический эпос о Ленине, созданный многими народностями Советской страны¹².

Об устных рассказах сохранились отзывы людей, хорошо знав-

⁶ Богословский П. О советском революционном эпосе и методике его собирания и изучения, с. 42 — 44.

⁷ Горький М. Собр. соч. в 30-ти т. М., 1952, т. 17, с. 276 — 307.

⁸ Там же, т. 27, с. 54 — 57.

⁹ Были горы Высокой. Рассказы рабочих Высокогорского железного рудника о старой и новой жизни. Под ред. М. Горького, Д. Мирского. М., 1935.

¹⁰ Горький М. Собр. соч. в 30-ти т., т. 17, с. 180 — 181.

¹¹ Там же, т. 27, с. 312.

¹² Творчество народов СССР. Под ред. М. Горького, Л. З. Мехлиса и А. И. Стецкого. М., 1937.

ших Ленина, — Н. К. Крупской, Ем. Ярославского¹³. Они отмечают достоверность рассказов: «...замечательно отражают то общее настроение, которое охватило тогда рабочих» (имеется в виду встреча Ильича на Финляндском вокзале); «воспоминания рабочих ценны тем, что, собранные на разных заводах, они дают целостный и единый образ Ленина». К рассказам правомерно подходили как к историческому источнику. Устная их природа, вариативность не отмечались, хотя указывалось, что «каждый рабочий вспоминает по-своему, в воспоминаниях есть противоречия»¹⁴.

К теме устных рассказов о Ленине в фольклористике обращались в основном в связи с юбилейными датами. Так, к 40-летию Советской власти В. А. Кравчинская и П. Г. Ширяева опубликовали 22 текста из записей 1945 — 1948 годов, сопроводили лаконичной характеристикой, раскрывающей их историческую достоверность: «Как правило, рассказы изображают событие таким, каким оно было в действительности, довольно верно передают исторические детали, без излишнего преувеличения изображаемого»¹⁵.

П. Г. Ширяева продолжает изучение народных рассказов о Ленине. В «Заметках» 1976 года даются некоторые историографические сведения, анализируются тематика, портрет, стиль. Рассказы рассматриваются как агитационно-пропагандистское средство. «И все же в отдельных случаях рабочие расцветивали свои рассказы то включением в них образа песни, то пословицы, поговорки, острого слова»¹⁶. Автор делает вывод о бытовании среди современных молодых рабочих устных рассказов героической тематики и призывает к их собиранию с целью сохранения для потомков героики молодежи нашего времени.

Записи устных рассказов на горнозаводском Урале в 60 — 70-е годы показывают, что фольклор о Ленине — живая область современного народного поэтического творчества. Ознакомление с материалом экспедиций выявляет следующую примечательную особенность: ленинская тема воплощается в различных жанрах, но преимущественное выражение она нашла в жанрах несказочной прозы — рассказах-воспоминаниях, преданиях.

Объясняется это тем, что в фольклоре горнозаводского Урала народные повествования издавна занимают центральное место и содалась прочная традиция. Важную роль играет также значительность темы и обусловленная ею сверхзадача: рассказать о Ленине

¹³ Рассказы рабочих о Ленине. Предисл. Н. К. Крупской. Вступит. ст. Ем. Ярославского. М., 1934.

¹⁴ Соколов Ю. М. Русский фольклор. М., 1941, с. 511.

¹⁵ Кравчинская В. А., Ширяева П. Г. Устные рассказы рабочих о Ленине. — В кн.: Русский фольклор. Материалы и исследования. М.-Л., 1957, вып. 2, с. 170. Несколько раньше вышел сборник устных рассказов: Ленин — вождь Октября. Воспоминания петроградских рабочих. Л., 1956.

¹⁶ Ширяева П. Г. Заметки об устном народном рассказе (на материале сказов о Ленине). — В кн.: Фольклор народов РСФСР. Уфа, 1976, с. 54.

правдиво, достоверно. Это стремление реализуется в повествованиях типа рассказов-воспоминаний и преданий. Но достоверность народного рассказа-воспоминания или предания — это особая, фольклорная достоверность. Она состоит не в абсолютно точной передаче исторического факта или обрисовке исторического деятеля. Нельзя искать полной аналогии между изображением народного рассказа и правдой реальной действительности.

Фольклор «своеобразно сопутствует истории» (А. М. Горький). Свообразие определяется тем, что используются вымысел и домысел, с помощью которых и достигается обобщенная, типизированная подача жизненного материала.

В фольклористике до сих пор продолжается спор о том, насколько осознанно используют вымысел и домысел творцы и передатчики народных рассказов. Распространено мнение, что художественность преданий и легенд бессознательная (с нашей точки зрения, точнее другое слово — неосознанная), что это рассказы с установкой на достоверность, что основная их роль состоит в передаче информации. Нам же представляется, что в народных рассказах вместе с установкой на достоверность реализуется установка на занимательность, на заинтересованность слушателя. Рассказываются они в различных целях, конкретный же рассказчик вполне осознает конкретную цель рассказывания. Вместе с этим осознаны и «подбор» материала из традиции, и идейно-эмоциональные акценты при рассказывании. В живом бытовании народные рассказы имеют разнообразные идейно-эстетические доминанты и могут выступать в роли объяснения прошлого, гневного упрека или даже проклятия прошлому, осмеяния его, восхищения им, в роли примера для подражания. В рассказах, особенно в жанре преданий, очень сильно дыхание прошлого. Но история в преданиях не только принадлежит прошлому, она входит в сегодняшний день. Предание может выражать восхищение настоящим или играть роль укора настоящему, выполнять функции мщения настоящему. Идейно-эстетическую доминанту следует взять за основу для решения сложного вопроса классификации преданий. При этом условии возможна эстетическая их систематизация.

В рассказах-воспоминаниях, преданиях содержится история, рассказанная самим народом с использованием традиционных средств и приемов искусства звучащего слова, не закрепленного на письме.

* *

В повествованиях о В. И. Ленине, бытующих в форме меморатов, нами выявлены следующие темы и сюжеты (сюжетные ситуации)¹⁷.

---

¹⁷ Коллекция «Ленин в народной прозе Урала» в фольклорном архиве УрГУ (ФА УрГУ). Далее в скобках дан порядковый номер текста в коллекции.

1. Ленин выступает с речью:

а) женщина видит Ленина на балконе дворца Кшесинской. Все замерли, слушали речь. Стояла далеко, не было слышно. Облик запомнила на всю жизнь (№ 1);

б) солдат был на митинге. Выступал Ленин. Хорошо слышал его речь. Мечтал о будущей жизни (№ 2).

2. Встреча, разговор с Лениным. Помощь Ленина:

а) делегация уральцев приехала в Смольный, к Ленину. Ленин идет навстречу, он в окружении матросов (№ 3);

б) Ленин принимает делегацию уральцев в кабинете, в Смольном. Рабочий сел, под ним заскрипел стул. Ленин пошутил, что перед рабочим ничто не устоит. Дал совет, как восстанавливать заводы (№ 4);

в) у Ленина хорошая память. Встретил в коридоре Смольного делегатов-уральцев. Поздоровался, спросил о делах, посоветовал добиваться, обещал помочь (№ 5);

г) моряк Балтфлота направлен на восстановление уральского завода. В Смольном увидел Ленина, разговаривал с ним. Ленин дал совет меньше заседать, крепче трудиться. Так и делали по-ленински (№ 9).

3. Ленин и часовой (курсант):

а) курсант уснул на посту. Ленин увидел, послал Крупскую разбудить. Курсанта разбудили. Иначе он мог получить взыскание (№ 10);

б) курсант стоит на посту у входа в Совнарком. Попросил пропуск. Человек показал пропуск, а в нем написано: «Владимир Ильич Ленин» (№ 7);

в) Ленин узнал курсанта-часового, остановил, поздоровался, расспросил о режиме дня, о питании. Курсант рассказал (№ 7а).

4. Ленин и гражданская война:

а) Ленин пришел проводить летчиков на фронт. Перед строем просит слабых поднять руку. Никто не поднял. Ленин ушел, так как спешил (№ 6).

5. Ленин в Горках:

а) Ленин просит девушек-телефонисток спеть полюбившуюся ему песню. Девушки поют. Песня стала их любимой песней (№ 8);

б) Ленин и его семья питались из общего котла со служащими Горок. Мария Ильинична уносила обед в судке (№ 19);

в) Ленин участвовал в сборе яблок. Девушки укладывали их в ящики. Мария Ильинична и Надежда Константиновна писали на ящиках адреса детских домов (№ 20).

6. Знакомство с Лениным по портрету:

а) на митинге в царской армии выступали разные ораторы. Один доходчиво говорил, показал портрет Ленина. Солдаты стали считать себя большевиками (№ 21);

б) отец с фронта привез портрет Ленина. Девочка спрятала в огороде от белых. Отдала портрет командиру красных. Ее поблагодарили за то, что сделала большое дело (№ 22).

7. Ленин и восстановление народного хозяйства:

а) Ленин пришел на испытание первого трактора. Трактор быстро распашал поляну. Ленин сказал, что если так пахать, так будем с хлебом (№ 11);

б) Ленин трудится на субботнике, переносит тяжести на плече, показывает пример другим. Себя он не выделял (№ 15).

8. Ленин и полиция:

Ленин под видом кочегара едет в паровозе. Полицейские «крючки» спрашивают о нем рабочих, но безуспешно. Ленин приехал и провел собрание (№ 14).

Выявлены следующие сюжеты рассказов, бытующих в форме, переходной от меморатов к фабулату или в форме фабулата:

Продолжение 2-й темы (Встреча, разговор с Лениным. Помощь Ленину):

а) крестьянка, по совету окружающих, обращается к Ленину за помощью. Ленин расспросил, обещал помочь. Купили крестьянке корову с теленком, вместо потерявшейся, привели ко двору. Крестьянка обрадовалась (№ 12);

б) крестьяне пришли к Ленину за помощью: отбирают хлеб за продIALOG. Ленин убедил крестьян не обижаться, помочь хлебом армии и рабочим. Крестьяне согласились. Привезли Ленину в подарок рыбу. Он отдал ее в детский дом (№ 16, 17).

Продолжение 3-й темы (Ленин и часовой (курсант)):

Ленин принес стул уставшему часовому. Часовой отказался: по уставу не положено. Ленин согласился (№ 13).

Один и тот же сюжет, ранее бытовавший в форме мемората, переходит в наши дни в форму фабулата, повествование как бы отрывается от первого лица. Так обстоит, например, дело с рассказами на тему «Ленин и часовой (курсант)». Она реализуется в нескольких сюжетах. Два из них (№ 7, 10) развиваются в повествовании от первого лица: кремлевский курсант рассказывает о собственных впечатлениях. В сюжете № 13 текст уже оторвался от участника события Васи Воронина, стоявшего на карауле у дверей кремлевской квартиры В. И. Ленина. Рассказ передает друг Васи Воронина Н. П. Беликов, неоднократно его слышавший. В рассказе переплетаются особенности мемората и фабулата: от мемората — повествование от первого лица в кульминационном моменте: Ленин, увидев, что часовой от усталости прислонился к подоконнику, приносит ему стул и предлагает сесть; от фабулата — предания — ссылка на рассказчика, указание на давно прошедшее время, сюжетная завершенность рассказа.

Процесс перехода рассказов-воспоминаний в предания, наметившийся в устной народной прозе о Ленине, имеет тенденции развития.

Рассказы-воспоминания о Ленине записываются в наши дни как от сравнительно небольшой уже группы людей, которые лично видели или слышали вождя, так и от людей, которым не довелось его видеть и слышать. В последнем случае повествование от первого

лица способствует усилению как достоверности рассказа, так и воздействия его на слушателей. В жанре преданий имеет место обратный прием: для усиления достоверности рассказчик ссылается на людей, от которых слышал, — стариков, деда, бабушку, отца и других.

В рассказах-воспоминаниях о Ленине ощутима традиция фольклорного рассказа, приобретенная в процессе длительного устного бытования. Она проявляется в сходстве композиции, сюжетов (сюжетных ситуаций), в обязательной портретной или речевой характеристике (возможно, фрагментарной), в постоянстве содержания, смысла центрального образа — Ленина.

Каким же предстает Ленин из рассказов-воспоминаний?

Главным качеством Ленина является его народность: он органически связан с народом, принадлежит ему, ведет за собой, выражает и защищает его интересы всеми своими делами и поступками — большими и малыми. «Он как вы и я, совсем такой же» (В. Маяковский): предьявляет пропуск часовому, как все, а в пропуске значит: «Владимир Ильич Ленин» (№ 7); работает на субботнике, как все, не одобряет, хмурится, когда бросаются помочь ему поднять бревно (№ 15); не берет продуктовый подарок (хочет жить в тех же условиях, что и все), а отдает детям (№ 17). И в то же время — это великий деятель, человек дальновидный, вождь, знающий, куда вести государство: Ленин объясняет крестьянам трудности времени и необходимость продналога. Он убедил крестьян (№ 16). Ленин встречает отряды уральцев, приехавших для отправки на фронты гражданской войны против Мамонтова (№ 6); Ленин посылает большевика помочь в установлении Советской власти на Южном Урале (№ 4); Ленин говорит речь и призывает победить разруху трудом (№ 7); Ленин принимает делегацию рабочих Нижнего Тагила, обсуждает вопрос восстановления заводов (№ 4); Ленин говорит о поддержке Советской России честными рабочими других стран.

Описание внешности Ленина, присутствующее с той или иной полнотой в каждом рассказе-воспоминании, идет от реальных жизненных впечатлений в том случае, если рассказчик видел вождя, или от впечатлений, полученных из других источников — фотографий, портретов, картин, литературных произведений, — если рассказчик Ленина не видел. Художественная функция портрета состоит в том, чтобы усилить достоверность рассказа, ведущегося от 1-го лица: рассказчик действительно видел Ленина, поэтому и воспроизводит детали внешности вождя, его манеру держаться и разговаривать: «Ленин из себя полный был, лысоватый, рыжеватый» (№ 6); «...вдруг Ленин входит. Он рыжеватый, ниже среднего роста. Я стоял перед ним большой, но и он не то, чтобы был маленький» (№ 9).

Обязательная композиционная часть воспоминаний — речь Ленина — дается или в виде прямой речи, или в форме пересказа от 3-го лица. Очевиден обобщенный смысл ленинских фраз, за ними

стоит советский человек с его пониманием истории и современности: на жалобу крестьян о продналоге Ленин отвечает: «На это не обижайтесь, сама обстановка заставляет. Мы у вас берем, чтобы прокормить армию и рабочих на заводах» (№ 16). Наблюдая, как первые тракторы пахут землю, Ленин замечает: «Так пахать — так с хлебом будем» (№ 11). «Молодое поколение надо воспитывать, поддерживать», — говорит Ленин, отдавая детдому продуктовый подарок (№ 17).

Концовки рассказов-воспоминаний содержат утверждение, что ленинские предначертания сбылись, что встреча с Лениным помнится как самое яркое событие в жизни: «Вот теперь бы его поднять и он бы увидел, что много-много его начертаний сбылось в жизни» (№ 15); или: «Про Ленина-то надо сутки рассказывать. Ведь он установил все это: вот сидим и пенсию получаем. К народу-то подходил больно хорошо. А народ-то еще дикий был, неграмотный, не верил, будет это или не будет. А правда, сбылось» (№ 11); «это самое яркое воспоминание (рассказчица видела Ленина на балконе дворца Кшесинской). Я глаз от Ленина оторвать не могла и тут на всю жизнь весь облик его, манеру держаться запомнила: он стоял, наклонившись вперед и шапку держал в руке» (№ 1).

В тезисах Центрального Комитета КПСС подчеркнуто, что Ленин был «теснейшим образом связан с трудящимися, исходил из их коренных интересов, постоянно ощущал пульс народной жизни, внимательно изучал социальную психологию рабочих и крестьян, всех слоев общества, учитывая все это при выработке политических решений»¹⁸. Таким встает Ленин и из народных рассказов-воспоминаний. В последние десятилетия в народных повествованиях о Ленине происходят жанровые изменения. Предания и легенды постепенно занимают свое место рядом с рассказами-воспоминаниями.

* *

*

Устные произведения о Ленине (предания, легенды) создавались и создаются в наши дни на основе фольклорной традиции. Эстетическое отношение фольклора к действительности давно выработало принципы изображения положительного героя, народного заступника. В этом русле стал развиваться образ Ленина, в нем тесно сплелось традиционное и новое. Новое явственно ощущимо, это ведет к обогащению фольклорной традиции.

В фольклоре о Ленине продолжены традиции положительных героев дооктябрьского фольклора — Ермака Тимофеевича, Разина, Пугачева, рабочих-революционеров. И в то же время образ Ленина — новый по своему качеству, по смыслу. Он не имеет себе равных в фольклоре по тесной связи с народом, по масштабности и силе выражения народных интересов, по напряженности и результа-

---

¹⁸ К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы ЦК КПСС. М., 1969, с. 4.

тивности деяний. Все качества, свойственные положительным образам фольклора, достигают в образе Ленина наибольшей интенсивности выражения.

Ленин бессмертен, так как черпает силы в трудящемся народе всего мира (легенда «Про Ленина») ¹⁹.

Ленин помогает борцам за свободу трудового народа стать неуязвимыми и успешно бороться (легенда «Чапай») ²⁰.

В лице Ленина народ видит достойнейшего из людей, перед которым сама природа раскрывает свои богатства.

В фольклор пришел герой нового типа — передовой мыслитель и деятель — человек миропонимания и революционного действия. Выйдя из народа, он черпает в единстве с ним свои силы, он создатель самого справедливого социального строя — в этом истоки героизма фольклорного образа Ленина. Фольклор о Ленине имеет тенденцию дальнейшего развития, так как связан с великими событиями истории и необходим советскому народу в его созидательной деятельности.

**В. В. БЛАЖЕС, Е. ЕЛИЗАРЯН,
Т. БОРИСОВА**

Свердловск

ТРАДИЦИОННЫЙ РАБОЧИЙ ФОЛЬКЛОР В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ

В течение нескольких десятилетий уральские фольклористы ведут собирание рабочего фольклора. В последние годы эта работа активизировалась: ведется планомерное фольклорное обследование рабочих городов и поселков Среднего и Южного Урала, и, очевидно, можно считать, что сейчас реализуется давний призыв П. П. Бажова «выйти на главную улицу устного творчества»: сделать «решительный поворот» к производственникам, записывать их произведения¹. Рабочая тема — первоочередная в экспедиционных планах и полевых поисках фольклористов Уральского государственного университета им. А. М. Горького, поскольку мы осознаем всю важность фиксации рабочего фольклора и необходимость систематического введения в научный оборот новых записей.

В настоящей публикации мы главное внимание уделяем традиционному рабочему фольклору, бытующему в современной городской среде, но попутно касаемся и нескольких произведений, которые, строго говоря, нельзя отнести только к рабочему фольклору. Публикуются материалы, собранные экспедиционными группами в июле 1978 года в г. Алапаевске Свердловской области и в г. Касли

¹⁹ Блинова Е. М. Тайные сказы рабочих Урала. М., 1941, с. 164.

²⁰ Там же, с. 85 — 86.